

ИСТОРИЯ НАУКИ

*К 200-летию основания
Никитского ботанического сада*

**НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ ГАРТВИС – ВТОРОЙ ДИРЕКТОР НИКИТСКОГО
БОТАНИЧЕСКОГО САДА**

*З.К. КЛИМЕНКО, доктор биологических наук,
Е.Л. РУБЦОВА, кандидат биологических наук,
В.К. ЗЫКОВА*

Никитский ботанический сад – Национальный научный центр

Обычно, когда начинают говорить о Никитском ботаническом саду, вспоминают его основателя и первого директора Х.Х. Стевена. И как справедливо отмечает А.А. Галиченко [9], теперь даже ботаники мало что знают о Н.А. Гартвисе, который сменил Стевена на его посту и был бессменно в течение 36 лет с 1824 по 1860 г., до самой своей смерти, директором Никитского сада. При нем получили дальнейшее развитие работы, начатые Стевенем, он с успехом занимался не только дальнейшим становлением всемирно известного ботанического учреждения, интродуцировал огромное количество видов и форм растений, но и начал их селекцию, способствовал развитию плодоводства, садоводства, цветоводства, виноградарства и виноделия на юге Украины.

Персональный вклад Н.А. Гартвиса в развитие ботанической науки до сих пор практически не изучен.

Определенную ценность для выяснения места и роли Гартвиса в развитии биологической науки имеют статьи А.А. Галиченко [9-12], А.Н. Казаса [20], И.И. Билоус, Ир.И. Билоус [6], А.Л. Лыпы [25]. Отдельные аспекты его деятельности освещены в статье биографического справочника «Биологи» [5].

Анализ научной, публицистической, исторической литературы показывает, что творческое наследие Гартвиса не было предметом системного целостного исследования, обобщающей работы по этому вопросу до сих пор не существовало. Поэтому целью наших исследований было изучение, обобщение и систематизация научного наследия Н.А. Гартвиса, определение его вклада в решение проблем интродукции, создание коллекций растений, селекцию, виноделие.

Николай Эрнст Бартоломей Ангорн фон Гартвис родился в Кокенгофе Вольмарского уезда Лифляндской губернии 24 мая 1793 г. Он был десятым ребенком в семье. Отец Генрих Эрнст, происходивший из старинного швейцарского рода, был владельцем нескольких имений в Лифляндской губернии, польским полковником и уездным предводителем лифляндского дворянства.

Дед его по материнской линии занимал должность рижского вице-губернатора, участвовал в Семилетней войне.

С 1809 по 1812 г. Н.А. Гартвис учился в Дерптском университете на экономическом отделении [1]. В одном из своих писем к князю М.С. Воронцову он пишет: «Оставалось всего 2 года и 2 месяца до окончания Дерптского университета, из которого, как и многим нашим молодым людям, пришлось уйти в 1812 году на военную службу» [38]. С 10 июля 1812 года он принимал участие в походе против французских войск и в чине прапорщика 11-й артиллерийской бригады 9 мая 1813 г. отличился в сражении при городе Бауцине, за что был награжден орденом св. Анны 3-го класса, а за отличие в сражении при г. Лейпциге 6 октября 1813 г. получил чин подпоручика и был переведен во вторую батареиную роту лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады. В этой «битве народов» Гартвис был ранен в левую ногу, но продолжал служить и воевать. Во время возвращения Наполеона на 100 дней своего правления в 1815 г. находился в войсках, блокировавших крепость Верден. В 1817 г. ушел в отпуск на 6 месяцев «для излечения ран», после чего был уволен от военной службы 6 января 1818 г. в чине штабс-капитана артиллерии с правом ношения мундира «за ранами». В 1819 – 1824 гг. жил в Риге, занимался садоводством и плодоводством, собрал значительные коллекции (около 500 сортов) плодовых растений и роз [5]. Боевое прошлое Гартвиса,

вероятно, сыграло не последнюю роль в его назначении на должность смотрителя Никитского сада 16 сентября 1824 г., так как к ветеранам войны М.С. Воронцов, сам участник военных действий 1812 – 1815 гг. и ее герой, всегда относился с особым вниманием. И все же военных заслуг было бы недостаточно, не обладай претендент необходимыми профессиональными знаниями и навыками. Посещавший сад в 1834 г. Ю.Н. Бартенев говорит о нем как о выпускнике Дерптского университета. Что касается практики, то можно сослаться на содержание письма, отправленного Гартвисом Воронцову уже из Крыма в 1834 г.: «Восхищенный красотой края и его благоприятным во всех отношениях климатом, одушевленный желанием быть полезным, я решил воспользоваться, насколько возможно, теми знаниями по садоводству, которые сумел приобрести восьмилетней практикой на земле своего отца в Ливонии, когда я там организовывал и сажал питомники фруктовых, лесных и декоративных деревьев, как туземных, так и экзотических, не говоря об оранжереях довольно многочисленных» [12].

Чтобы зарекомендовать себя в Крыму, Гартвису понадобилось три года, ибо утверждение в качестве директора Никитского сада последовало лишь 8 апреля 1827 г. За период своей работы в этой должности он значительно укрепил экономическую базу сада, выстроил в нем ряд хозяйственных зданий и оранжерей, создал Магарачское училище виноградарства и виноделия, заложил новые фруктовые и оливковые плантации и питомники декоративных деревьев.

Н.А. Гартвис продолжил начатую первым директором Никитского сада Х.Х. Стевенем работу по интродукции самых разнообразных культур. В 1837 г. в каталоге сада имелось: груш – 374 сорта, яблонь – 369, слив – 64, черешен – 72, вишен – 37, персиков – 80, абрикосов – 22, миндалей – 4, смокв – 34, граната – 5, айвы – 8, фундуков – 5, волошских орехов – 4. Всего – 1078 наименований [36].

Первые итоги деятельности Никитского сада и Магарачского училища виноделия были подведены Н.А. Гартвисом в 1853 г. в работе «Обзор действий Императорского Никитского сада и Магарачского училища виноделия» [15]. В предисловии к этой работе отмечается, что «г. Гартвис познаниями своими и долговременными трудами довел оба заведения до настоящего их цветущего состояния».

Н.А. Гартвис уделял особое внимание увеличению количества видов и сортов плодовых культур, коллекция которых (по его отчетам) была самой крупной в Европе и насчитывала 550 сортов груш, 330 сортов яблонь, 98 сортов черешен и вишен, 80 – слив, 20 – абрикосов, 110 персиков, 20 фиг [15].

«После герцога Ришелье и князя Воронцова главным питомником, снабжавшим крымских пловодов европейскими сортами, был Никитский сад, который обладал замечательной и обширной коллекцией плодовых деревьев всяких родов. Наиболее деятельный период Никитского сада, доведенного Стевенем до высокого уровня, был период от 1824 до 1860 г., когда он находился в управлении страстного садовода и знатока фон Гартвиса. Он не ограничивался собиранием европейских и местных сортов, но также занялся и выводом новых сортов путем посева. Таких сортов, отличавшихся наилучшими качествами и распространенных в Крыму, насчитывается 16» [24].

«Кроме продажи и безденежного отпуска деревьев в другие казенные заведения, многочисленные фруктовые сорта никитской коллекции распространяются значительными отправками прививочных черенков во все губернии южной и средней России, и даже нередко в северные» [15].

Культура маслины существовала в Крыму во времена греческой колонизации, возрождение ее началось в Никитском саду с 1813 г., и эти работы были продолжены Н.А. Гартвисом. Как указывает Е.В. Вульф, Гартвисом были поставлены опыты по выращиванию маслин из косточек, размножению стеблевыми и корневыми черенками и отводками, а также прививкой на бирючине. Н.А. Гартвис установил, что плодородие старых деревьев обуславливается внесением удобрений, оно должно производиться раз в 3 года, что совпадает с практикой хозяев Южной Франции. Были изучены сорта маслины, сохранившиеся от греческих поселений, и среди них выделены 3 разновидности. Были испытаны маслины из других регионов Южной Франции. Результаты долгодетных опытов и наблюдений сведены Н.А. Гартвисом в отчет о действиях Никитского сада за 1841 г., в котором он отмечает, что «масло, сделанное хотя до сих пор в самом малом количестве из крымских маслин, по суждению всех знатоков, не уступает прованскому лучшего качества» [8].

Определенный интерес исследователей вызывает разведение цитрусовых в Крыму. Опыты по их акклиматизации были начаты еще Х.Х. Стевенем. В отчете за 1837 г. Н.А. Гартвис сообщает,

что сад «располагает лимонами и апельсинами, которых имеется полная коллекция всяких лучших сортов, которые зимой хранятся в оранжерее» [35].

При Гартвисе были сделаны в Никитском саду попытки натурализации чайного куста *Thea chinensis* и его разновидностей, *Thea viridis* и *Thea assamica*. Они хорошо переносили зиму, но не выдерживали лета, слишком для них жаркого, и погибали [3]. Очевидно, отрицательно на них влияли и почвы Южного берега. Однако эти виды чая обрели вторую родину на Черноморском побережье Кавказа, где и были заложены их промышленные плантации.

В Никитском ботаническом саду Н.А.Гартвисом были внедрены новые методы изучения сортов и оценки качества плодов. Как отмечает заслуженный селекционер-плодовод И.Н.Рябов [39], «тут зародилась отечественная наука про сортоизучение плодовых растений – русская помология». 14 февраля 1829 г. Гартвис был избран действительным членом Общества сельского хозяйства Южной России [7].

Заботился Н. Гартвис и о создании самого полного фонда декоративно-цветочных растений. На 1854 г. в саду насчитывалось более 50 тыс. деревьев и кустарников, более 12 тысяч цветочных и около 14 тысяч оранжерейно-тепличных растений [6]. По данным Н. Гартвиса, в Никитском саду было хвойных пород 32 вида, лиственных – 127 видов (из них дубов 17 видов, кленов – 6 видов, шелковицы – 8). По данным Б.Н.Головкина, при Гартвисе продолжилась интродукция пальм. В 1860 г. в Никитском саду впервые начал выращиваться *Trachycarpus fortunei* [16].

«Собрание всех родов роз было предметом особенной заботливости г. Гартвиса с самого начала вступления его в управление Никитским садом. Собственная коллекция г. Гартвиса, состоявшая из лучших сортов, которые были известны до 1824 г., обогатили никитскую коллекцию. Особенно были замечательны вьющиеся розы (*Rosa multiflora* и *R. Grevilliae*), которые в скором времени сделались одним из лучших украшений садов Южного берега» [15]. Затем были завезены сорта бенгальских роз, а в 1848 г. были получены черенки ремонтантной розы [37].

Н.А. Гартвис впервые в России начал селекцию садовых роз. Сначала он вел отбор сеянцев от посева семян сортов, находящихся в коллекции, а затем начал их гибридизацию. Он пишет: «Семена бенгальских и других роз, которые стали вызревать в теплом климате Крыма, посеяны в 1828 году, и вследствие такого посева получено несколько отличных разновидностей, из которых особенно одна, *Rosa odorata 'Comtesse Woronzow'*, принята во всех европейских садах по красоте своей и необыкновенному благоуханию. Из семян дикорастущей в полуденной Европе белой вьющейся розы *R. sempervirens*, оплодотворенной семенной пылью бенгальских роз, произошли некоторые разновидности вьющихся роз, приносящих богатые букеты махровых, розовых и белых цветов. По быстрому своему росту, красоте и изобилию цветов и по способности выдерживать даже до 10° мороза, сорта эти скоро так распространились по Южному берегу и покрыли все галереи и даже крыши домов» [15]. По данным А.А. Галиченко, с 1827 г. им было выведено более 100 сортов роз. Среди них: '*Belle de Livonia*', '*Blanche de Riga*', '*Belle de Nikita*', '*Bouquet de Nikita*', '*Comtesse Natalie Tchernichof*', '*Comtesse Pahlen*', '*Baronne Yulie de Bekheim*', '*Princesse Anne Golitzyn*', '*Comtesse Woronzoff*' [11]. Последний из перечисленных сортов до сих пор сохранился в Алушкинском парке.

Пионы впервые в Украине появились в Никитском ботаническом саду, где созданием их коллекции и размножением занимались уже в первые годы организации сада. Растения собирали из флоры Крыма и Кавказа, завозили из Бельгии, Франции и Германии. О появлении в коллекции древовидных пионов Гартвис упоминает в своем дневнике в 1850 г., а в 1855 г. он уже сообщает о селекционной работе с ними. Селекцию он вел путем высева семян от свободного опыления растений, находящихся в коллекции Никитского сада и в парке его имени в Артеке, и отбора наиболее декоративных форм. В результате Гартвисом были получены первые в России отечественные сорта древовидных пионов, которые активно размножались и поступили в продажу. «Эти кустарники – пишет он в своем дневнике, – украшают здешние цветники с первой весны изобилием великолепных цветов. Красивая махровая разновидность, вышедшая из семян в Никите, разводится под названием '*Ornement de Nikita*'».

Н.А. Гартвис занимался также интродукцией технических культур. В течение периода с 1828 по 1848 г. были ввезены: китайский горный рис, рис из Италии, пять сортов табака из Вашингтона и семь из Нью-Йорка, табак с острова Таити (гаванский, виргинский, оринокский) и ряд других табаков (мариландский, американский, бразильский, салоникский, кубинский и др.), кенаф, китайское индиго, красильный дуб, солодковый корень, гвоздика, тыква пищевая, два образца аниса, марены, съедобные капуцины и т.д. [41, 42].

В саду с момента его основания занимались испытанием зерновых и огородных культур, и был поставлен вопрос о введении в России совершенно новых для нее сортов. В 1828 г. из Италии были получены семена китайского риса.

Испытывали семена земляного ореха и съедобного проскурняка, полученные в 1830 г. с Гаити, луковицы различных растений с мыса Доброй Надежды, из Гаоляна; семена гороха сортов Куань-деу и Ле-деу, проса Гу-дзы, мелкозернистой белой пшеницы Май-гудзы, черных бобов Хе-деу, пестрого гороха Чань-деу и других растений, полученных из Китая; зерновой культуры Квинра из Южной Америки; Рамнуса с Албуржских гор, Донгсы из Туркмении [36].

За годы руководства Никитским ботаническим садом Н.А. Гартвисом была собрана большая коллекция (до 600) европейских и других сортов винограда, заложен питомник лучших сортов этой культуры, организована в 1828 г. Магарачская школа виноделия с погребным хозяйством [6].

Н.А. Гартвис отмечает, что в 1828 г. князь М.С.Воронцов поручил ему «учредить на земле Магарачского урочища, принадлежавшей Никитскому саду, особое заведение для посадки, в большом саду, всех сортов винограда, признанных лучшими по опытам в Никитском сорimente, и для опытов виноделия по усовершенствованию европейским способом. Работы начались осенью 1828 г. и в 1829 г. были посажены два первые квартала винограда» [15]. Далее Н.А. Гартвис пишет: «Для виноделия употребляются 79 сортов винограда, в том числе: бургонские, бордоские, опортские, рейнские, американские, французские, испанские, португальские, венгерские, итальянские, греческие, а также никитской селекции. Всего 42270 кустов для виноделия, 5616 кустов столового винограда – 8 сортов». Гартвис замечает, что Магарачское училище и вообще успехи виноделия в Крыму составляют плод неусыпных трудов и попечений князя М.С.Воронцова. П.Кеппен отметил, что из этого количества особенно отличаются 5 сортов винного винограда (*'Зеленый Мальвазир Кипрский'*, *'Madelaine blanche precoce'*, *'Raisin noir de notre Dame ou Doucinelle'*, *'Plant de Mallaga'*) и один сорт столового – *'Ste Morina'* [23].

Н.А.Гартвис внимательно следил за состоянием виноградников, в том числе за болезнями винограда, и изучал методы борьбы с ними. Результаты этой работы он изложил в статьях: «О болезни винограда» [13] и «О болезни винограда и о простом, но верном средстве против нея» [14].

Виноградники Магарача из года в год расширялись. В 1835 г. здесь был построен винный подвал, позже разрушенный оползнем. Существующий ныне подвал сооружен в 1852 г. [22].

В 1844 г. газета «Московские губернские ведомости» сообщала: «На первой выставке сельских произведений в Таврической губернии в 1844 г. коллежский асессор Гартвис за вина отличного качества собственного его имения и за превосходные десертные из казенного сада им же выделанные, был награжден серебряной медалью» [19].

На виноградниках Магарача шла проверка и отбор лучших сортов и приемов агротехники выращивания винограда [35]. Благодаря этим усилиям Россия, не имевшая по существу собственного виноградарства, к началу XX века, вышла на пятое место в мире после Италии, Франции, Испании и Венгрии [36].

В Никитском ботаническом саду обращалось внимание и на разведение лекарственных растений, в 1826 г. одновременно было начато испытание 79 видов растений [36].

С 1825 г. велись регулярные наблюдения за погодой, при этом исследовалась взаимосвязь погодных явлений с практикой земледелия [36].

Интродукция новых видов и сортов осуществлялась как благодаря сотрудничеству со многими российскими ботаническими садами и питомниками, так и с иностранными учреждениями. В отчете за 1836 г. Н.А. Гартвис пишет: «Сношения с иностранными заведениями особливо имелись в Англии с садоводами Лоддиджес Гаус и Юнг, в Северной Америке с садоводом Преинс в Нью Йорке, во Франции с садоводами Одигер в Провансе» [33]. Для пополнения коллекций Гартвис также организовал ряд экспедиций [10].

И.В. Голубева и С.И. Кузнецов отмечают: «Для Никитского сада была новшеством организация трех продолжительных экспедиций на Кавказ с целью поиска новых для Крыма декоративных растений. Оттуда были привезены пихта кавказская, ель восточная, дзельква граболистная, липа кавказская, рододендроны, азалии и другие красивоцветущие кустарники» [17].

Н.А. Гартвис, подводя в 1855 г. итоги интродукционной и научной деятельности сада за 40 лет, отмечал, что в последнее десятилетие внимание уделялось привлечению в коллекцию вечнозеленых деревьев и кустарников. Значительное место отводилось хвойным, их акклиматизации и размножению. Гартвис провел и интереснейшие эксперименты с прививками у

хвойных, успешно выращивая завезенные виды сосны, пихты, кипариса, можжевельника, туи, подекарпуса на устойчивых и более приспособленных к местным условиям подвоях: на крымской сосне – сосну, на кипарисе вечнозеленом – тую, кипарис, можжевельник. Интересные исследования Гартвиса провел с разными видами дуба. Он считал, лучшим способом их разведения для получения полноценных желудей и всходов из них прививку к крымскому дубу пушистому.

Работниками сада составлялись и рассылались в разные адреса гербарии для ознакомления с флорой Крыма. В 1837 г. в Санкт-Петербург был направлен «гербарий всех древесных растений, разведенных в Никитском саду и дикорастущих на Южном берегу Крыма» [32].

Никитский ботанический сад с первых лет своего существования обращает на себя внимание путешественников и становится известным благодаря богатому собранию растений, в нем находившихся [21]. Ф. Домбровский, путешествовавший во времена Гартвиса по Крыму, пишет: «Крутая, извилистая дорога ведет в императорский Никитский сад, который можно назвать, без преувеличения, представителем всех редкостей прелестной южной (крымской) флоры. В нем считается (по каталогу 1848 года) хвойных деревьев и кустарников 64 названия, лиственных деревьев и кустарников 1112 названий, многолетних и двулетних растений 335 названий, оранжерейных и тепличных растений 847 названий, всего 2964 названия, – что увеличивается с каждым годом в бесчисленном множестве экземпляров, кроме ассортимента всех видов винограда, произрастающих на Южном берегу Крыма» [18].

Благодаря сохранившимся воспоминаниям посетителей, мы можем судить о состоянии Никитского сада тех лет, его коллекциях, узнать о личных качествах Николая Андреевича, который лично принимал гостей. В 1834 г. Никитский сад посетил приближенный Наполеона Бонапарта Мармон, герцог Рагузский, который охарактеризовал Гартвиса как человека сведущего и скромного [26]. В 1837 г. в саду побывал Николай I [40]. Гартвис сам сопровождал императора и императрицу в осмотре сада и удостоился Высочайшей благодарности и одобрения своей деятельности [12]. В 1843 г. Никитский сад посетил Ю.Н. Бартнев, секретарь престарелого князя А.Н.Голицына, страстный любитель-ботаник. Свои воспоминания он опубликовал в журнале «Русский архив» (1898, 1899). Бартнев дает подробное описание различных видов растений и отдельных уголков Никитского сада, отдает должное качеству вин, «изготавливаемых под непосредственным надзором

самого хозяина» [4], и, что очень ценно, дает характеристику библиотеки Н.А.Гартвиса: «...кроме ботанических книг, у него есть и многие другие. Я видел шесть или семь томов Риттерова описания Азии, сочинения которого я еще и сам не знал, хотя мне и известно Риттерово описание Африки; в шкафу его есть и Кальдерон, есть любимый им Гете, а Шиллер, по словам его, более сподручен юношам» [4].

В 1835 г. было учреждено Российское общество любителей садоводства. Среди почетных членов этого общества были Ф.Б.Фишер, К.Ф.Ледебур, а среди членов корреспондентов – Н.А.Гартвис, Р. Траутфеттер, А.А.Бунге [27].

Скончался Н.А. Гартвис 24 ноября 1860 г. Скромный некролог был напечатан в журнале, издаваемом Российским обществом любителей садоводства: «...умер г. Гартвис. С 1824 г. и до самой своей смерти, он был директором Никитского сада близ Ялты, на Южном берегу Крыма. Сад этот много обязан своим настоящим устройством добросовестным трудам и познаниям г. Гартвиса» [28]. Н.А. Гартвис был похоронен в фамильном склепе его имения в Артеке.

К 100-летию Никитского ботанического сада в 1912 г. его сотрудники установили в начале пальмовой аллеи Нижнего парка арборетума обелиск, на котором высечена надпись: «В память заслуг Николая Андреевича Гартвиса, бывшего директором Императорского Никитского сада с 8 марта 1827 г. по 24

Фото 1.

Фото 2.

ноября 1860 г.» (фото 1). Сейчас этот памятник, увитый колхидским плющом, служит нам единственным напоминанием о Н.А. Гартвисе, т.к. портрет его, к сожалению, не сохранился.

Вклад Н.А. Гартвиса в ботаническую науку получил высокую оценку современников. Сам Х.Х. Стевен в 1857 г. назвал в его честь новый вид – дуб Гартвиса (*Quercus hartwissiana* Stev.) [2] (фото 2). В 1940 г., отмечая выдающиеся заслуги первых директоров сада, академик Н.И. Вавилов писал: «С именами Стевена и Гартвиса связан замечательный период продуманной интродукции ценных сортов плодовых культур, винограда, декоративных растений, оказавший большое влияние не только на южное побережье Крыма, но и на другие районы европейской части стран» [17].

Н.А. Гартвис проявил себя как талантливый растениевод и отличный организатор. Коллекции дендрария при Н.А. Гартвисе только за 20 лет (1827-1847) выросли более чем в два раза. Укрепились связи со многими торговыми заведениями Западной Европы и Америки. Знания и опыт второго директора сада способствовали быстрому развитию садоводства и виноградарства на Южном берегу Крыма и на юге Украины. Н.А. Гартвис положил начало селекции декоративных растений: роз и пионов в Украине и России. Большой вклад Н.А. Гартвис внес в интродукцию и акклиматизацию древесных и кустарниковых растений.

Список литературы

1. Centralais Valsts Arhivs ф. 6010, оп. 1, д.4; ф. 214, оп.3, д. 636; ф. 235, оп. 2, д. 507
2. Index Kewensis Part. IV. – Oxford: Clarendon Press, 1895. – р. 674
3. Балталон Г.П. Императорский Никитский сад в Крыму // Вестник садоводства, плодородства и огородничества. – 1882, октябрь – С. 528 – 537.
4. Бартечев Ю.Н. Жизнь в Крыму. 1843 // Русский архив. – 1898. – № 12. – С. 516-546; 1899, Книга 2, вып.5,6,7,8. С.549-580.
5. Биологи. Биографический справочник. – К.: Наукова думка, 1984. – С. 163
6. Білоус І.І., Білоус Ір.І. Ботанічні сади – перші наукові центри плодового і декоративного садівництва на Україні // Укр. ботан. Журнал. – 1978. – т.35. – № 2. – С. 204-211.
7. Боровский М.П. Исторический обзор пятидесятилетней деятельности Императорского общества сельского хозяйства Южной России с 1828 по 1878 г. – Одесса: тип. П. Францова, 1878. – 276 с.
8. Вульф Е.В. Материалы для истории опытной деятельности Никитского ботанического сада за период времени с 1813 по 1860 г. // Никитский сад и специальные культуры Южного берега Крыма. – М.: Новая деревня, 1925. – С.177-188.
9. Галиченко А.А. Алушка // Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. Очерки. – М.: Жираф, 2000. – С. 288-298.
10. Галиченко А.А. Из Крыма на Кавказ // Пилигримы Крыма-98 (Путешествие по Крыму, путешественники о Крыме) Крым, Алушка, Воронцовский дворец, 19-21 марта 1998 г. – Симферополь: Крымский архив, 1998. – С.20-29.
11. Галиченко А.А. Николай Гартвис и коллекция роз Императорского Никитского ботанического сада // Бюл. Никит. ботан. сада. – 2001. – Вып. 83. – С.16-19.
12. Галиченко А.А. Переписка Н.А.Гартвиса с М.С.Воронцовым. // Дворянство в истории Российского государства: Третьи Крымские Воронцовские чтения. Симферополь-Севастополь, 9-15 ноября 2000 г. – Симферополь: Крымский архив, 2001. – С.28-39.
13. Гартвис Н. О болезни винограда // Земледельческая газета. – 1855. – № 104, пятница, декабрь, 30. – С. 413-414.
14. Гартвис Н. О болезни винограда и о простом, но верном средстве против нея // Земледельческая газета. – 1856. – № 102, пятница, декабрь 21. – С. 405-406
15. Гартвис Н. Обзор действий Императорского Никитского сада и Магарачского училища виноделия. – Спб: Типография Императорской Академии наук, 1855. – 51 с.
16. Головкин Б.Н. История интродукции растений в ботанических садах. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1981. – 125 с.
17. Голубева И.В., Кузнецов С.И. Никитский ботанический сад. – Симферополь: Таврия, 1985 – 213 с.
18. Домбровский Ф. Обозрение Южного берега Крыма, пособие для путешествующих. – Одесса: в городской типографии, 1850. – 43 с.

19. Извлечение из описания первой выставки сельских произведений в Таврической губернии, в октябре 1846 г. // Московские губернские ведомости. – 1844 – № 38. – отдел неофициальный. – С. 459-461.
20. Казас А.Н. История культуры инжира в Крыму // Пилигримы Крыма, Осень –99. IV Крымская межд. науч.-практ. конф. – Симферополь: Крымский архив, 1999. – Т.2. – С.124-127.
21. Калайда Ф.К. Гос. Никитский Опытный ботан. сад и его деятельность // Никитский сад и специальные культуры Южного берега Крыма. – М.: Новая деревня, 1925. – С.3-15.
22. Катарьян Т.Г., Охременко Н.С. Роль Никитского ботан. сада и института «Магарач» в развитии отечественного виноградарства и виноделия // 150 лет Гос. Ник. бот. саду. Сб. науч. трудов. – М., 1964. – Т. 37. – С.117-134.
23. Кеппен П. О виноделии и винной торговле в России. – СПб: Типография Карла Крайя, 1832. – 263 с.
24. Краткий очерк развития русского плодородства за романовский период в истории России. – СПб.: Императорское российское общество плодородства, 1913. – 82 с.
25. Лыпа А.Л. Культурная дендрофлора УССР, ее история, обогащение и использование // Бюл. ГБС. – 1976. – Вып. 100. – С. 39-43.
26. Мармон, герцог Рагузский. Путешествие Маршала Мармона, Герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет. – М.: Типография Н.Степанова, 1840. – 331 с.
27. Некрасова В.Л. Николай Николаевич Раевский // Труды Никит. ботан. сада. – 1948. – Т. 25. – Вып.1-2. – С. 179- 197.
28. Некролог // Журнал садоводства, издаваемый Российским обществом любителей садоводства под редакцией А. Грелль. – М., 1861. – Т 1. – Кн. 1. – Раздел «Смесь». – С. 6.
29. Отчет Императорского Никитского сада за 1837 г. // Архив Никит. бот. сада, 1837. – Д.112. – Л.30.
30. Отчет Императорского Никитского сада за 1837 г. – Д.11. – Л. 4.
31. Отчет Императорского Никитского сада за 1837 г. – Д.12. – Л. 8.
32. Отчет Императорского Никитского сада за 1837 г. – Д.111. – Л. 4.
33. Отчет Императорского Никитского сада за 1837 г. – Д.12. – Л. 8.
34. Отчет Императорского Никитского сада за 1837 г. – Д. 112. – Л.30.
35. Потехин В.Е. Документы по истории Никитского ботан. сада. // Сов. Архивы. – 1972. – № 6. – С. 92-95.
36. Потехин В.Е. Никитский ботанический сад в развитии сельского хозяйства юга России (1812-1861 г.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М. – 1976. – 31 с.
37. Развитие биологии на Украине (С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции). – Киев: Наукова думка, 1984. – Т. 1. – 415 с.
38. РГАДА. – Ф.1261. – Оп. 3 – Д. 1334. – Л. 228 об.
39. Рябов И.Н. Никитский ботанический сад – сокровищница сортов южных плодовых культур // Бюл. Никит. ботан. сада. – 1981. – Вып. 1. – С. 25 – 27.
40. Сафонов С. Описание пребывания императорской фамилии в Крыму в сентябре 1837 г. – Одесса: Гор. типография, 1840. – 82 с.
41. Терновский М.Ф. Вклад Гос. Никитского ботан. сада в развитие отечественного табаководства // 150 лет Никитскому ботан. саду. Сб.науч. трудов. – М., 1964. – Т.37 – С. 164 – 168.
42. Фролов Т.В. Основные достижения Никитского ботанического сада по интродукции и селекции технических культур // 150 лет Гос. Никит. ботан. саду. Сб. науч. Трудов. – М., 1964 – Т. 37. – С.108 – 115.

Nikolay Andreevich Gartvis – the second director of the Nikitsky Botanical Gardens.

Klimenko Z.K., Rubtsova E.L., Zykova V.K.

The life of talented scientist N.A. Gartvis and his contribution in the development of science has been given.